

УДК 304.2

Альберто Перуцци
ОТ ДВУХ КУЛЬТУР К ОДНОЙ. КОРОТКИЕ ЗАМЕТКИ
О НАСЛЕДИИ ОДНОЙ НАУЧНО-ГУМАНИТАРНОЙ ДИСКУССИИ

Рассматривается дискуссия «наука – гуманитарное знание» спустя полстолетия после публикации знаменитой брошюры Ч. П. Сноу «Две культуры и научная революция». Утверждается, что две культуры имеют много различающих их характерных черт, но при этом не являются ни несопоставимыми, ни обязательно враждебными друг другу. Как подчеркивает итальянский философ Джулио Прети, их взаимная напряженность является, скорее, сущностной характеристикой западной цивилизации, делая возможным наличие множественных типов дискурса, существующих вокруг общей сердцевины ценностей.

Ключевые слова: культура, наука, ценности.

1. Культуры

Термин «культура» имеет немало значений. В своем происхождении базовый смысл слова был связан с латинским термином, обозначающим возделывание. Мы будем использовать этот термин, понимая под ним самосовершенствование с помощью методов образования и познания, применяемых в процессе воспитания. Со времен романтизма XIX в. и особенно в результате развития антропологии в XX в. степень употребления этого термина значительно возросла, и сегодня он охватывает практически любое многообразие форм имплицитного знания и связанных с ним моделей поведения, разделяемых сообществом и определяющих саму его идентичность.

Этот напор семантической экспансии поднимает ряд проблем, если проводить сравнение со старым и прочно установившимся понятием «культура». Задумаемся, например, о взаимном напряжении (если противоречие проистекает не просто по лексическим основаниям), возникающем среди таких утверждений, как «Наша культура должна быть защищена»; «Правительство обещало новые средства для культуры»; «Образование распространяет культуру посредством классиков». Учитывая наличие подобных проблем, легко согласиться с тем, что многие страны, и среди них наиболее технологически развитые, имеющие великую литературную и научную историю, вынуждены иметь дело с вопросом, являющимся чем-то гораздо большим, нежели вопрос семантики, а именно вопросом со-существования точной науки и гуманитарных знаний как двух «культур», с огромными различиями в их языках, стилях аргументации, менталитетах, ценностях.

Как это со-существование культур может быть объяснено? Как оно воздействует на воспитание? В чем смысл противостояния или интеграции науки и гуманитарного знания? В данной статье подобные вопросы мы рассмотрим, обратившись к началу дискуссии, а именно к книге Сноу о двух культурах. Для начала позволим себе одно разъяснение: смысл названия не указывает на монокультурный сценарий как безнадежное будущее нашей

планеты. Этот сценарий уже развивается в течение многих лет, и если бы он достиг своей полной реализации, это означало бы конец человечества, как мы знаем. Таким образом, смысл названия может быть совсем другим, что в нижеследующих заметках мы постараемся показать.

2. Две культуры как факт действительности

В 1962 г. Чарльз Перси Сноу (1905–1980) опубликовал брошюру, которой суждено было стать отправной точкой длительной дискуссии. Она была озаглавлена «Две культуры и научная революция» и представляла собой расширенный вариант лекции, прочитанной Сноу по этой теме в Кембриджском университете в 1959 г. В 1963 г. Сноу бросает «повторный взгляд» на данный предмет и добавляет новую часть, связанную с критическим ответом Ф.Р. Ливиса (Leavis) [1]. Эта брошюра рисовала громадный водораздел, существующий в западной культуре, сведенный Сноу к антропологическому дуализму между двумя социальными типами или группами, идентифицировать которые было весьма трудно в каком-то стабильном и релевантном виде. Тем не менее выделенные два типа оказались полезными для того, чтобы отчетливо высветить раскалывание культуры на точную науку и гуманитарное знание, где каждая из сторон обладает своими собственными традициями, моделями, лингвистическими образцами, стилем аргументации, целями и ценностями, институтами, методами профессиональной подготовки, социальным статусом, а также такими аспектами, как выделяемые Сноу психологические черты и пристрастия, свойственные сообществу.

«Литературные интеллектуалы», с одной стороны (приписывающие себе титул знаменосцев интеллекта), «ученые-естественники» – с другой. В известной степени картина Сноу была навеяна тревогой, вызванной определенным падением мощи Британии, и именно с учетом этого можно было бы рассматривать его предложения относительно улучшения естественнонаучного образования и необходимости каким-то образом преодолеть эту пропасть. Тем не менее причины, по которым тема двух культур имела такой успех, выходят далеко за пределы геополитического контекста эпохи, и на деле дискуссия, поднятая работой «Две культуры», была уже широко распространена еще до того, как текст книги был переведен на другие языки, включая, русский [2]. Более широкий и подробный анализ воздействия труда Сноу содержится в материалах, объединенных под заглавием «Две культуры» и вышедших в 2009 г. в рамках проекта «Планета Галилео» [3].

С учетом огромного множества последовавших вскоре реакций представляется, что Сноу удалось весьма успешно акцентировать внимание на чрезвычайно чувствительном вопросе. Даже несмотря на то, что первые реакции отражали несогласие относительно беспристрастности его текста, само обозначенное им разделение было принято как реальный факт. В сжатом виде тезис Сноу сводится к следующему: интеллектуалы-литераторы консервативны, они разделяют ностальгию луддитов по миру, свободному от новых технологий, и имеют склонность становиться индивидуалистами, в то время как представители естественных наук являются прогрессивными; шанс, предлагаемый технологией, они рассматривают как способ формирования будущего и способны думать и работать в команде. Сказать, что через

полстолетия какие-то составляющие указанного противостояния переместились с одной стороны на другую, было бы не менее противоречивым, чем утверждение самого Сноу.

Наибольший дефект, свойственный любой подобной дихотомии, весьма прост: забывается огромное число «ученых глупцов», которые игнорируют суть науки и не имеют исторического понимания самих изобретений, которыми им ежедневно приходится пользоваться. Это еще один социальный факт действительности: как только такие рабочие пчелы науки вынуждены взглянуть поверх границ своих микроисследований, если им дано иметь «культурные» интересы, – такие интересы бывают связаны не с точной наукой, но с искусством, литературой и музыкой. В некотором смысле они отражают нехватку строгой концептуальной структуры, демонстрируемую их оппонентами, т.е. критиками-неспециалистами, всезнайками, интеллектуалами, и тем самым обе стороны опираются на неуместный постмодернистский отказ от философии.

3. Урок истории

Каков образ науки, распространяемый средствами массовой информации? В настоящее время мы сталкиваемся с растущей неразберихой, когда точную науку путают с технической наукой (и ее ярко сверкающими новинками). Это смешение таит в себе долговременные риски, многие из которых мы уже наблюдали в прошлом, как только какой-нибудь специфический вид технического продукта, как казалось, придавал вес правомерности научному исследованию. Поскольку термин «риск», используемый со ссылкой на технологию, может с легкостью вводить в заблуждение, необходимо добавить, что он не связан с неуважением к практической стороне знания со стороны «чистого» исследования. Подобное презрение было бы архаичным, относящимся к эпохе, предшествующей новому времени и отсылало бы нас к идее культуры, согласно которой превосходство свободных искусств состоит в том, что они обходятся без какого-либо ручного труда.

Отчасти эта неразбериха является рискованной, ибо не оставляет пространства для более фундаментального, не ориентированного на цель исследования, связанного с областями, все еще не имеющими соответствующих технологий. Радикальные изменения в жизни миллионов людей стали результатом такого рода исследования. Но есть также знание, которое не имеет никакого прикладного применения: трудно представить себе практическую пользу космологии, помня о временном масштабе человеческой жизни, и все-таки мы хотим понять Вселенную и ее эволюцию. Вероятно, можно добавить еще одно право человека, которое следует защищать: право познавать природу, для чего требуются теории, способные объяснять её явления.

Теория не обязана быть научной, чтобы быть истинной. Её права на истину определяются языком ее объясняющей силы. Объяснения, каким бы способом ни были получены, являются центральным инструментом любой культуры. Научные объяснения не дадут каких-то уникальных пророчеств, но, по крайней мере, делают рациональной связь между прошлым, настоящим и будущим и заставляют нас осознавать пределы любой ограниченной рациональ-

ности; любопытно было бы защищать ценности гуманитарного знания путем предпочтения иррациональных верований как основания для объяснений.

В предшествующих замечаниях есть некое имплицитное предложение относительно того, что всякое сопрягающееся с культурой научное образование содержит эксплицитную рефлексию относительно науки, ее языков, ее методов, ее истории, ее различного использования. Подобная рефлексия открывает научные концепции и теории измерениям культуры, которые обычно рассматриваются как часть гуманитарного знания и, следовательно, не как часть науки. Дело в том, что как только внимание фокусируется не только на мгновенно решаемых рациональных моментах, можно выявить взаимодействие между представителями двух сторон, по меньшей мере, в отношении ведущих ценностей. Один характерный пример: когда Королевское общество принимало в качестве своего лозунга латинские слова *Nullius in verba*, чтобы выразить самый смелый отказ от любого принципа авторитета, источником послужил Гораций (его строка из эпистул: «*Nullius addictus iurare in verba magistri*» – «Клятвы слова повторять за учителем не присужденный»), хотя Гораций не был представителем точной науки.

Две культуры имеют много различающих их черт, но они не являются несопоставимыми. Разные сочетания и единый набор ценностей, уходящий корнями в природу человека и доступный любому, могут обретать различные формы выражения, с различным синтаксисом и семантикой, и это происходит, не без возрастания напряженностей, сегодня, как и всегда прежде, но такая напряженность не обязательно имеет враждебный характер. В 1968 г. итальянский философ Джулио Прети предложил нам взглянуть на это напряжение как на сущностную черту западной цивилизации. Он показал, что само наличие множественных видов дискурса, сосуществующих и взаимодействующих в своем напряжении в рамках общества, является скорее ресурсом, нежели проблемой, от которой следует избавиться (см. [4]). Это означает нечто противоположное любой субординации одной культуры по отношению к другой, ведущей как к обожествлению точной науки с ее последовательной технократией, так и к узакониванию правящего класса, создаваемого из безграмотных технарей.

Переключаясь с позицией Сноу, которая ассоциирует социальный тип ученого-естественника с будущим, а противоположную сторону – с прошлым, дискуссии сегодняшнего дня широко отражают идею взаимодополняющей роли этих двух культур. Указанное выше заявление о характерном напряжении является более сильным, чем любое утверждение относительно взаимодополняемости в отношении между наукой и гуманитарным знанием, когда одна сторона заполняет пробелы другой. Более того, сущностный характер этого напряжения может быть полезным для понимания, почему так сложно экспортировать демократию, которую столь часто принимают то за некий институциональный рецепт, то за правовую систему или рыночную экономику, которые, скорее, являются побочными продуктами духа плюралистического рационализма. В действительности из поля зрения легко исчезает такой важный фактор, как важность для западной цивилизации как гуманистического, так и естественно-научного образования, которые могут служить созданию условий для процветания социального диалога. На деле

эту цель трудно достичь в обществе, которое пытается определять свою идентичность только с помощью этнических, идеологических или религиозных ценностей. Ещё более элементарными являются причины, по которым западная цивилизация оценивается (позитивно или негативно) извне и изнутри, и именно здесь лежит причина для тревоги, ибо, как представляется, те, кто извлекают выгоду в рамках поднимающейся многокультурной цивилизации, неспособны понять, насколько глубоким является это сущностное напряжение, и тем самым они не в состоянии передавать свои универсальные ценности другим.

Литература

1. *Snow C. P.* Two cultures; and A second look : an expanded version of «The two cultures and the scientific revolution». Cambridge: Cambridge University Press, 1963.
2. *Сноу Ч. П.* Две культуры: Сборник публицистических работ. М. : Прогресс, 1973. 142 с.
3. «*Le due culture*» // Proceedings of Pianeta Galileo 2009 [Электронный ресурс]. URL : <http://www.consiglio.regione.toscana.it/news-ed-eventi/pianeta-galileo/atti/default.asp> (дата обращения: 01.03.2011).
4. *Pret Giulio.* Retorica e logica. Torino : Einaudi, 1968. 242 p.

Перевод О. А. Жеравиной